

«КОПТСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕГИПТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ М. МУРСИ

А.А. Кондраль

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; akondral87@gmail.com*

Рассматривается проблема соблюдения гражданских и политических прав христианского меньшинства в Египте в период правления представителя ассоциации «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси. Подчеркивается, что «коптский вопрос» обострился после свержения Хосни Мубарака, что было вызвано политическим успехом «Братьев», традиционно не поддерживаемых христианами в силу своей исламистской идеологии. Показана общественно-политическая реакция коптов на происламские инициативы президента и попытки взаимодействия М. Мурси с коптской общиной. Сделан вывод о том, что приход «Братьев-мусульман» к власти стимулировал официальное оформление единой организации, призванной защищать интересы коптской общины в нерелигиозной плоскости.

Ключевые слова: Исламизм в Египте; Мухаммед Мурси; «Братья-мусульмане»; египетская революция 2011; «арабская весна»; копты; Коптский консультативный совет.

«COPTIC QUESTION» IN THE POLITICAL LIFE OF EGYPT DURING M. MORSI RULE

A.A. Kondral

*Belarusian state university,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; akondral87@gmail.com*

The article discusses the issue of observing the civil and political rights of the Christian minority in Egypt during the rule of the «Muslim Brotherhood» representative, Mohammed Morsi. It is emphasized that the «Coptic issue» escalated after the overthrow of Hosni Mubarak, caused by the political success of the «Brothers», traditionally not supported by Christians due to their Islamist ideology. The socio-political reaction of the Copts to the President's pro-Islamic initiatives and the attempts of interaction between M. Morsi and the Coptic community are shown. It is concluded that the arrival of the «Muslim Brotherhood» to power stimulated the formation of a united organization designed to protect the interests of the Coptic community in a non-religious area.

Keywords: Islamism in Egypt; Mohammed Morsi; Muslim Brotherhood; Egyptian revolution 2011; «Arab spring»; Copts; Coptic Advisory Board.

Египет на протяжении всей своей новейшей истории являлся светской страной, что было обусловлено двумя основными факторами: британским колониальным наследием, достаточно глубоко укоренившимся в социальной и культурной сферах жизни египетского общества, и высоким удельным весом христианского населения. Христиане-копты, автохтонное население Египта, проживавшее на этой территории задолго до прихода арабов-мусульман, на сегодняшний день составляют, по разным подсчетам, от 6% до 20 % общего числа населения Египта [1, с. 86]. Коптское население стремится активно демонстрировать свою религиозную идентичность, которая прослеживается как через внешние атрибуты (многие египетские христиане носят видимые татуировки в виде креста), так и в повседневной жизни. Например, существуют регионы преимущественного расселения коптов: Каир, Александрия, Минья, Асьют. Более того, в самих городах выделяются «христианские» районы (т.н. «коптский» квартал в Каире, Шубра аль-Химма там же, и т.д.). Примечательно, что даже внешне эти «христианские островки» выглядят иначе: в отличие от «исламских» кварталов, здесь в любом супермаркете можно легко купить алкоголь, а на рынке свободно продается свинина. Таким образом, на протяжении веков копты и мусульмане мирно сосуществовали на одной территории, контактируя на уровне повседневного взаимодействия, но при этом сохраняя и демонстрируя свою конфессиональную идентичность.

Вместе с тем вопрос о религиозном равенстве не теряет своей актуальности в Египте. На первый взгляд, христиане здесь никогда не могли пожаловаться на отсутствие свободы вероисповедания, не имея препятствий в осуществлении

религиозного культа или институциональных ограничений: «в Египте насчитывается около 1000 коптских храмов, 8 мужских монастырей, 5 женских, 150 коптских институтов. Это школы, детские сады, дома для престарелых, центры социальной помощи» [1, 86]. Однако вопрос о равенстве гражданских прав и политического представительства коптов оставался на повестке дня на протяжении всей истории независимого Египта. Основные противоречия вызывала статья 2 египетской конституции 1971 г., провозглашавшая шариат основой законодательства в государстве, что в определенной степени подводило коптов под его юрисдикцию. Христиане всегда выступали за упразднение этой статьи, предлагая изменить формулировку с «основного» на «один из источников законодательства» [2, с. 201].

В то же время все президенты Египта – от Насера до Мубарака – придерживались четкого светского вектора в своем правлении и традиционно начинали свое обращение к народу со слов «اقباط و مسلمون» – «Египтяне, копты и мусульмане», что, с одной стороны, подчеркивало важность религиозной принадлежности, с другой, – демонстрировало уважение главы государства к представителям обеих конфессий. Кроме того, высшие чины Египта (подавляющее большинство из которых – мусульмане) всегда присутствовали на праздновании Пасхи и Рождества [3]. Такая лояльная позиция руководства позволяла коптам чувствовать себя в относительной безопасности и не ставила перед ними жесткой необходимости официального отстаивания своих политических и гражданских прав. В результате до свержения Х. Мубарака копты не имели какого-либо официального представительства в рамках партии или организации, защищавшей их интересы. Существовало некоторое количество общественных объединений, костяк которых составляли коптские активисты, высказывавшиеся по поводу тех или иных событий политической жизни страны (Союз молодежи Масперо, Христианское братство, Копты за Египет и т.д.). Однако они не были объединены какой-либо общей идеологией. Данная ситуация неудивительна, так как христианская община Египта неоднородна с социальной и общественно-политической точки зрения [4]. Единственным институтом, выразившим единую позицию христиан по широкому кругу вопросов жизни Египта и защищавшим их интересы, была коптская церковь, превратившаяся, таким образом, не только в религиозный, но и своеобразный политический центр.

«Коптский вопрос» стал приобретать более жесткое звучание после успеха ассоциации «Братьев-мусульман» («БМ») на египетских парламентских, а затем и президентских выборах в 2012 г. Христиане закономерно опасались, что исламистская организация, идеология которой основывается на применении шариата не только в культурной, но и общественно-политической сфере, будет проводить дискриминационную политику по отношению к религиозным меньшинствам. Эти опасения не были беспочвенны, принимая во внимание позицию ассоциации по некоторым ключевым политическим вопросам. Здесь важнейшим «камнем преткновения» стало официально озвученное мнение верховного наставника «БМ» в 2004–2010 гг. Махди Акефа об отсутствии права копта на президентский пост. Будучи главой организации, он однажды высказался, что, скорее, примет кандидатуру в президенты Египта мусульманина-малайзийца, нежели египтянина-не мусульманина [5]. Следующий глава ассоциации Мохаммед Аль-Бадиа также заявил, что, по мнению «Братьев-мусульман», глава государства должен исповедовать ислам [6]. Так «Братья» в очередной раз продемонстрировали свою приверженность религиозной идентичности как основанию к наделению или лишению политических прав. Копты же, в свою очередь, являются сторонниками светского общества, в котором религиозная жизнь не соприкасалась бы с политической и гражданские права и обязанности не зависели бы от вероисповедания.

Сохраняя консервативную позицию по таким принципиальным вопросам, в то же время «БМ» стремились расширить свою электоральную базу и всячески старались демонстрировать общую религиозную толерантность, принимая христиан в ряды своей Партии свободы и справедливости (ПСС), число которых в ней составило около 100 человек [7]. На президентских выборах кандидат от «БМ» М. Мурси

пообещал предоставить коптам несколько крупных государственных постов и включить их в правительство в случае своей победы. Однако христиане не смогли поверить исламистам: по данным центра Карнеги, подавляющая их часть голосовала за оппонента М. Мурси – светского политика А. Шафика [8, с. 8]. Более того, они настолько стремились отдать голос против представителя «БМ», что, по информации издания «Аль-масри аль-яум», египетские христиане занимали очереди на избирательных участках с раннего утра, чтобы успеть проголосовать [9]. Интересно, что А. Шафик являлся соратником Х. Мубарака, за свержение которого копты наравне с другими гражданами боролись в ходе революции 2011 г. Данный факт показывает, что недоверие христиан «Братьям-мусульманам» было настолько велико, что они предпочли голосовать скорее за представителя политической реакции (но, во всяком случае, сторонника светских ценностей), нежели за исламиста.

Несмотря на то, что после своего избрания на пост президента Египта М. Мурси назвал себя «президентом для всех египтян», еще раз подчеркнув равенство всех конфессий, его слова не соответствовали реальным политическим шагам на новой должности. В правительство вошел всего один копт – министр по науке Надя Ескандер Зухари [10]. Реакция со стороны коптской общины последовала незамедлительно: в то время исполняющий обязанности главы коптской церкви Пахомиус раскритиковал Мурси за такое скромное представительство христианского меньшинства в правительстве. Он напомнил, что в прошлом правительстве копты занимали больше министерских должностей. И добавил, что, составляя 10 % от общего числа населения, они имеют право как минимум на 4 министерских портфеля [11]. Кроме того, Мурси назначил копта на пост одного из своих четырех помощников, однако сей факт не смягчил настроения в христианской среде, тем более, что вскоре появился следующий повод для критики: М. Мурси не явился на церемонию инаугурации папы Феодора II, продемонстрировав, таким образом, пренебрежение к новому главе коптской церкви [11]. Далее президент сделал еще один непопулярный шаг: проект конституции, предложенной Конституционной ассамблеей, которая состояла в значительной степени из сторонников «БМ», содержал пункты, противоречившие принципам светского государства. Согласно пункту 2, шариат провозглашался основой законодательства. А пункт 4 предполагал согласование законов с исламским университетом Аль-Азхар на предмет их соответствия шариату. Безусловно, коптское население выступило против такой редакции основного закона страны, противоречившего, по их мнению, принципам светского государства.

Необходимость защищать свои интересы в условиях недружелюбной внешней среды толкнула коптов на активные действия: впервые была создана единая централизованная организация, призванная озвучивать официальную позицию коптской общины вне церкви – Консультативный коптский совет, состоявший из представителей 30 различных организаций [12]. Таким образом, наличие общего политического врага сплотило христиан: в отличие от спокойного периода правления Х. Мубарака, наличие у власти президента-исламиста поставило перед ними задачу защиты своих гражданских и политических прав на организационном уровне.

Атмосфера в обществе становилась все более напряженной, что сказалось на отношениях между двумя основными религиозными общинами: в стране все чаще стали происходить стычки между гражданами разных конфессий. В большинстве своем они носили бытовой характер и не были непосредственно связаны с вероисповеданием их участников. Однако сразу же дали почву для разговоров об эскалации религиозной розни в Египте. Наиболее ярким примером подобного рода стал довольно крупный инцидент, произошедший в августе 2012 г. в деревне Дашхур. Личная ссора между христианином и мусульманином, вспыхнувшая на бытовой почве, вылилась в массовые беспорядки, закончившиеся смертью одного из мусульман. Результатом конфликта стало массовое изгнание христиан из деревни: более 100 семей покинули свои дома [13]. Реакция в политических кругах была различная: в то время как известный политический деятель, бывший кандидат в президенты от оппозиции насерист Хамдин Сабахи назвал случай проявлением

религиозной вражды, президент Мурси же заявил, что данный конфликт является единичным и не имеет к конфессиональной розни никакого отношения [14]. В данном различии прослеживается определенная политическая ангажированность: в то время как президенту-представителю исламистской организации было необходимо продемонстрировать стабильность в конфессиональной сфере, светской оппозиции было выгодно представить ситуацию наиболее остро с целью лишней раз показать опасность нахождения у власти партии религиозной ориентации.

Еще один серьезный конфликт между представителями христианского и исламского населения, в ходе которого было застрелено 5 человек (4 копта и 1 мусульманин), произошел 6 апреля 2013 г. в Хусусе (10 км от Каира). На следующий день он получил свое продолжение в Каире: во время похорон жертв произошло нападение мусульман на собор Св. Марка, предположительно спровоцированное выкрикиваемыми коптами лозунгами против М. Мурси. В результате пришлось вмешаться полиции, которая применила слезоточивый газ для разгона беспорядков. Пострадало 80 и погиб 1 человек [15].

Данный инцидент сразу же спровоцировал обвинения действующей власти в несостоятельности и неспособности обеспечить безопасность своим христианским гражданам. Несмотря на то, что М. Мурси жестко осудил насилие и назвал его «нападением на себя лично», папа Феодор II заявил, что президент «продемонстрировал безразличие и слабую оценку ситуации, предпочитая говорить, а не делать» [16].

Учитывая такие настроения, неудивительно, что копты активно поддержали демонстрации против М. Мурси. Более того, сами власти стали активно разыгрывать «коптскую карту» по мере роста протестов, представляя египетских христиан как зачинщиков беспорядков и возмутителей спокойствия. Так, когда в ноябре 2012 г. тысячи египтян направились к Дворцу Иттихадийя – резиденции Мурси, протестуя против декрета президента, расширявшего его полномочия, Мохаммед Аль-Балтаджи, председатель ПСС, заявил, что 60 % протестовавших являлись коптами. Такая позиция демонстрировала абсолютную неготовность «БМ» признавать падение своей популярности и их желание переложить ответственность за протесты на христиан. Но дальнейшие события показали, что недовольство государственной политикой носило всеобщий характер. 25 января 2013 г., в годовщину революции, протесты вспыхнули с новой силой и сопровождались насилием и человеческими жертвами. 7 демонстрантов и 2 офицера полиции были убиты в ходе столкновений в Суэце [17].

26 июня 2013 г. М. Мурси выступил с речью, в которой признал ошибки первого года своего правления и пообещал «быстрые и радикальные реформы». В то же время он обвинил неких «врагов Египта» в «подрывании демократической системы и провокациях». Представляется, что коптское население, по мнению президента, входило в число упомянутых им провокаторов. Тысячи египтян собрались на площади Тахрир для того, чтобы посмотреть эту речь на большом экране. И большинство из них были разочарованы тем, что президент не предложил никаких конкретных шагов по урегулированию ситуации и «обвинил всю страну в предательстве» [18]. Протесты продолжились, а 3 июля министр обороны Абд-Аль Фаттах Ас-Сиси выступил от имени вооруженных сил Египта с объявлением о смещении М. Мурси с поста президента. 4 июля бывший президент был заключен под стражу [19].

Таким образом, период правления М. Мурси стал определяющим с точки зрения официального оформления и развития коптского общественно-политического представительства. Египетские христиане изначально отрицательно отнеслись к исламистским властям и, несмотря на увещания последних, не ждали от них равноправной конфессиональной политики. «Братья» же, в свою очередь, недостаточно серьезно отнеслись к необходимости наладить отношения с самым многочисленным религиозным меньшинством страны и открыто игнорировали мнение коптов по политическим вопросам, проводя откровенно исламистские инициативы. Необходимость отстаивать свои права заставила христиан создать единую организацию – Коптский консультационный совет. Она была призвана стать

проводником их позиции в общественно-политической сфере, что ознаменовало новый этап в истории коптского активизма. В результате неудивительно, что копты горячо поддержали «вторую революцию» и активно участвовали в свержении М. Мурси с поста президента, став одной из движущих сил народного движения в июне–июле 2013 г.

Библиографические ссылки:

1. Кривец Е. А. Коптская община Египта и политика дискриминации // Ученые записки Орловского гуманитарного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2010. С. 86–92.
2. Zohny H. Sunday's news: Happy Easter and calls for a minimum wage [Electronic resource] // Newspaper «Al-Masry Al-Youm English»: [website]. [2011]. URL:<http://www.egyptindependent.com/news/sunday%E2%80%99s-news-happy-easter-and-calls-minimum-wage>
3. Царегородцева И. А. Новые тенденции в отношениях коптской общины и властей Египта // Вестник РГГУ. 2010, № 1. С. 199–206.
4. Tadroz M. The Backlash After the Demise: The Brothers and the Copts [Electronic resource] // The Berkley Center : [website]. [2011]. URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu/essays/the-backlash-after-the-demise-the-brothers-and-the-copts>
5. El-Hennawy N. Muslim Brotherhood-Coptic relations: A dubious rapprochement [Electronic resource] // Newspaper «Al-Masry Al-Youm English»: [website]. [2011]. URL:<http://www.almasryalyoum.com/node/386176>.
6. Набиль А. Бадиа: мин хакки аль-акбат ва аль-мар'а ли аттаршух ли ар-раиса лякинна мин хариджи «Аль-Ихван» (Бадиа: женщины и копты могут баллотироваться на пост президента, но не от «Братьев-мусульман») [Электронный ресурс] // Газета «Аль-Яум Ас-Сабиа» : [сайт]. [2011]. URL: <http://www.youm7.com/News.asp?NewsID=378371>. (на араб. яз.)
7. Dr. Badie interview with Freedom and Justice Newspaper [Electronic resource] // Muslim Brotherhood Official: [Website]. [2011]. URL: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=29722>.
8. Brownlee J. Violence against copts [Electronic resource] // Carnegie Endowment for international peace. Washington DC. 2013. URL: https://carnegieendowment.org/files/violence_against_copts3.pdf
9. Хамдани Сахир. . Иттихамат мутабадила би тауджих ан-нахибин. Уа истмар тауабир аль-мар'а уа аль-акбат (Взаимные обвинения в незаконной агитации и очереди из женщин и коптов) [Электронный ресурс] // Газета «Аль-Масри Аль-Яум» : [сайт]. [2012]. URL:<https://www.almasryalyoum.com/news/details/186730> (на араб. яз.)
10. Egypt's new government ministers sworn in [Electronic resource] // «France 24» : [Website]. [2012]. URL: <https://www.france24.com/en/20120802-egypt-new-government-ministers-sworn-in-mohamed-mursi-kandil-mekky>.
11. Copts unhappy over smaller cabinet presence [Electronic resource] // Newspaper «Al-Masry Al-Youm English» : [website]. [2012]. URL: <https://egyptindependent.com/copts-unhappy-over-smaller-cabinet-presence/>
12. Casper J. The decline of Coptic politic activism in Egypt [Electronic resource] // Middle East Institute: [website]. [2015]. URL:<https://www.mei.edu/publications/decline-coptic-activism-egypt>
13. El-Deeb S. Riot leaves an Egyptian village without Christians. Associated Press. Aug., 4, 2012 [website]. [2012]. URL:<https://news.yahoo.com/riot-leaves-egyptian-village-without-christians-193639777.html>
14. Бахи Х. Сабахи: Ахдас Дашхур ту'аккиду хаджат Миср ли аль-илядж ли бузур Аль-фитна Ат-та'ифийя (Сабахи: Инцидент в Дашхуре подтверждает то, что Египту необходимо серьезно отнестись к угрозе религиозной розни) [Электронный ресурс] // Газета «Аль-Масри Аль-Яум»: [сайт]. [2012]. URL: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/152276> (на араб. яз.)
15. Cairo clashes at St Mark's Coptic Cathedral after funerals [Electronic resource] // BBC : [website]. [2013]. URL:<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-22058570>

16. Egypt's Coptic pope blasts Morsi «negligence» [Electronic resource] // Al-Jazeera : [website]. [2013]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/04/20134994910991737.html>
17. Egypt: protesters descend on Tahrir Square [Electronic resource] // The Guardian: [website]. [2012]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/nov/27/egypt-protesters-descend-tahrir-square>
18. Egypt's Mohamed Morsi: I have made mistakes [Electronic resource] // The Guardian. [website]. [2013]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/26/egypt-mohamed-morsi-mistakes>
19. Египетская армия сместила Мухаммеда Мурси и приостановила действие конституции [Электронный ресурс] // Новостной портал «РТ»: [сайт]. [2013]. URL: <https://russian.rt.com/article/11735>

УДК 973:2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПУРИТАНИЗМА В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII В.

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; hist2014@yandex.by

Анализируется политическая роль пуританизма в североамериканских колониях Великобритании XVIII в. На основании широкого круга источников и научной литературы показано историческое значение противостояния англиканства, связанного с британским государством, и пуританизма, приверженцы которого шли в авангарде сопротивления мерам официального Лондона. Сделан вывод о значительном влиянии религиозного фактора в процессе подготовки Американской революции 1775–1783 гг.

Ключевые слова: Американская революция XVIII в.; пуританизм; англиканство.

THE POLITICAL ROLE OF PURITANISM IN THE NORTH AMERICAN COLONIES OF GREAT BRITAIN IN THE 18TH CENTURY

P. G. Kosmach

Belarusian State University, Niezalieŭnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus; hist2014@yandex.by

The author analyzes the political role of Puritanism in the 18th century North American colonies of Great Britain. Based on a wide range of sources and scientific literature, the historical significance of the confrontation between Anglicanism, associated with the British state, and Puritanism, whose adherents were at the forefront of resistance to official London's measures, is shown. The conclusion is that the religious factor played an important role in the formation of the American Revolution of 1775 – 1783.

Key words: American Revolution; Puritanism; Anglicanism.

Изучение событий Американской революции XVIII в. неизбежно ставило перед историками вопрос о причинах конфликта между колониями и метрополией, переросшего в ожесточенную войну. Достаточно распространенным объяснением до недавнего времени оставалась схема, согласно которой события 1775–1783 гг. стали лишь реакцией на экономические и политические меры, проводившиеся официальным Лондоном после окончания Семилетней войны (1763). В рамках данного подхода культурным и религиозным отличиям между колониями и метрополией не придается фундаментального значения. В отдельных случаях фактически ретушируются принципиальные различия даже между Американской и Французской революциями XVIII в. К примеру: «...обе революции имели общую идеологию – Просвещение. Теоретические источники конституционализма Америки и Франции совпадали. Сходными были используемые образы, система ценностей, фразеология» [1, с. 149]. И все же, опираясь на исторические факты, нельзя не